

В и без того богатую историю любовных походов молодого господина Таня добавился новый яркий штрих. Новые и старые увлечения сошлись воедино. Официальный рекламный ролик корпорации «Пинхай» на вторую половину года ещё даже не начали снимать, а он уже привлёк всеобщее внимание и подогрел любопытство публики.

Тот, кто находился в самом центре водоворота общественного мнения, даже не удосужился обратить на это внимание. Выкраивая время в своём напряжённом графике, он лишь бомбардировал Шэнь Цзунняня сообщениями.

«Сегодня тоже не вернусь. Тон в черновой версии не тот, нужно переделать».

[Фото]

[Фото]

[Фото]

Шэнь Цзуннянь не стал их открывать и продолжил слушать доклад на совещании. Собрания топ-менеджеров «Хуаньту» всегда проходили довольно оживлённо. Подчинённые знали прагматичный стиль Шэнь Цзунняня: он предпочитал говорить по существу и не терпел бюрократических отговорок и пустой болтовни.

Энергетический проект в Северной Европе был официально запущен. Будучи главным направлением и ключевым проектом «Хуаньту» на вторую половину года, все понимали, что это лакомый кусочек. Когда дело касалось распределения задач, полномочий и последующего распределения прибыли, все отделы отчаянно отстаивали свои интересы, проявляя высокую активность.

От утверждения проекта до предварительного плана, от структуры команды до технологической платформы — шли жаркие дискуссии. Каждый высказывал своё мнение. Давно забытая волна воодушевляющей энергии всколыхнула однообразную и скучную рутину.

Шэнь Цзуннянь не высказывал никаких оценок. Лишь когда спор зашёл в тупик, он объявил:

— Это инновационная попытка «Хуаньту» в транснациональном проекте по энергетическим технологиям. Я понимаю ваш интерес и то внимание, которое вы ему уделяете. Совет директоров решил, что формирование команды и выбор технических решений будут проводиться путём конкурсного отбора и голосования. И это не ограничивается менеджерами среднего звена. После совещания, пожалуйста, уведомите все отделы. Каждый сотрудник имеет право голоса.

Включая самого исполнительного директора Шэнь Цзунняня. Даже если бы он захотел занять должность директора по стратегии, ему пришлось бы участвовать в конкурсе. Включая и Тань

Цзуи, которая только недавно приступила к работе. Даже новые сотрудники на испытательном сроке имели право голоса.

Тань Цзуи была человеком действия. Менее чем через полмесяца после свадебного банкета она устроилась в «Хуаньту». Она проходила стажировку и ротацию от предпродажной проверки до эксплуатации и технического обслуживания. После того как она начала работать, её связь с Тань Юмином стала даже теснее, чем раньше.

Тань Юмин был занят, но у «Хуаньту» и «Пинхай» было много деловых контактов. Когда Тань Цзуи приезжала с командой по делам или на встречи, они могли выкроить время, чтобы вместе пообедать в ресторане компании.

На территории парка «Пинхай» было три или четыре столовых для сотрудников, где подавали блюда кантонской кухни. Когда на стол подали тюрбо, курицу с имбирём и фаршированные овощи, Тань Юмин намеренно спросил:

— Где еда лучше: в «Хуаньту» или в «Пинхай»?

Одна компания принадлежала её семье, а другая была её нынешним работодателем. Тань Цзуи подумала про себя: в чём разница между этим вопросом и вопросом «Кого ты больше любишь: маму или папу»? Ребёнок не собирался попадать в эту ловушку:

— Везде хорошо. В следующий раз, когда придёшь к нам в компанию, я тоже отсканирую свой бейдж и угощу тебя.

Тань Юмин кивнул:

— Мне ещё и твой бейдж сканировать придётся. Огромное спасибо.

— Ох, — до перегруженного работой мозга Тань Цзуи дошло, что она только что пыталась учить учёного перед внештатным президентом «Хуаньту». — Ты же VIP-персона в «Хуаньту». Ты съел соли в их ресторане больше, чем я риса в своей жизни.

Тань Юмин не знал, не начнут ли коллеги в «Хуаньту» избегать её из-за такого длинного языка:

— Ну как, тебе нравится работа?

— Да, нравится, — Тань Цзуи показала брату свой рабочий бейдж. — Сейчас я в энергетическом отделе. На новом проекте не хватает людей. Зарубежные сети «Хуаньту» раскинулись гораздо шире, чем я могла себе представить. И модель работы тоже очень современная. — За два года учёбы по обмену за границей она стажировалась в Международной энергетической организации, поэтому была в курсе всех передовых тенденций в этой сфере.

— Угу, — Тань Юмин отодвинул подальше её рабочий бейдж с фотографией, на которой она широко улыбалась, чуть ли не ткнув его ему в лицо. Сам он был занят до головокружения, но не упустил ни одной новости из «Хуаньту». — Вы же собираетесь подписывать соглашение о дружественном сотрудничестве? Вот тогда-то работы и прибавится.

«Твоему боссу уже сейчас работы хватает». Тань Юмин открыл телефон и снова взглянул на экран. Шэнь Цзуннянь до сих пор не ответил на сообщение, отправленное во второй половине дня. Если бы он уже не спросил у Чжун Маньцин и не убедился, что тот на совещании, то давно бы начал бомбардировать его звонками и сообщениями.

— Не нужно ждать «тогда», — Тань Цзуи опустила голову и сделала глоток кокосового льда. — Как только доем, мне нужно будет возвращаться на сверхурочную работу. Думаю, так будет продолжаться ближайшие несколько месяцев.

— Второй дядя и вторая тётя не против?

— Он сам занят больше меня. Несколько дней подряд пил с семьёй Ван, за что мама его и отругала.

Тань Юмин кивнул:

— Морская торговая ярмарка скоро будет внесена в повестку дня, компания тоже готовится.

Ярмарка морской торговли была грандиозным событием портового района, которое проводилось раз в три года. Тань Цзуи поинтересовалась:

— В этом году «Пинхай» тоже будет соорганизатором?

Если дело не было решено на все сто процентов, Тань Юмин никогда не давал точных обещаний:

— Будем бороться за это.

Заметив, что она уже несколько раз посмотрела в телефон, Тань Юмин взял ключи от машины:

— Пойдём, я отвезу тебя обратно.

Когда «Кайен» въехал на эксклюзивное парковочное место «Хуаньту», а её брат тоже вышел из машины, до Тань Цзуи снова дошло:

— Так значит, ты подвёз меня просто по пути.

— Именно. Иди и как следует зарабатывай деньги для своего брата Цзунняня. — Тань Юмин покрутил на пальце ключи от машины и элегантно попрощался с ней у эксклюзивного лифта.

Когда Шэнь Цзуннянь вышел из конференц-зала, на улице уже стемнело. Открыв дверь в кабинет, он увидел, что кто-то дремлет на диване. Заваренный Чжун Маньцин чай был выпит наполовину. Под глазами у спящего залегли едва заметные тёмные круги. Услышав звук, Тань Юмин медленно поднял веки. Ничего не сказав, он лишь окинул его взглядом и снова лениво опустил ресницы, продолжая дышать.

Шэнь Цзуннянь не смотрел на него. Он просто развязал галстук, снял пиджак, повесил его на вешалку и хриплым голосом спросил:

— Зачем пришёл?

Тань Юмин закинул руки за голову:

— Пришёл посмотреть, сколько дней ты ещё не появишься дома.

Шэнь Цзуннянь переключил систему вентиляции в режим байпаса и заметил:

— Тот, кто даже не знает об обновлении системы «Умного дома», вряд ли имеет право говорить подобные вещи.

В резиденции на улице Цзошидэн 15-го числа каждого месяца регулярно обновляли систему. Дворецкий обновил данные в фоновой системе, а Тань Юмин пропустил это, потому что два дня подряд не ночевал дома из-за работы и светских мероприятий.

Тань Юмин был уверен в своей правоте:

— Я каждый день сообщал о своих передвижениях. А где твоя геолокация?

Шэнь Цзунняню хотелось сказать, что он никогда не соглашался на это требование, но ему было лень тратить слова. Потирая переносицу, он вывел компьютер из спящего режима.

— Сегодня вечером тоже не пойдёшь?

— Разве не ты говорил, что хочешь поехать в Чивань?

Расширение культурно-туристического бизнеса «Пинхай» вызывало большие разногласия внутри компании. На совещании проектной группы упомянули недавно открывшийся отель-парусник в Чивани, который в последнее время наделал много шума в отрасли. Анализ этого кейса был сделан очень привлекательно, и у Тань Юмина возникла идея лично съездить туда на осмотр и инспекцию.

А заодно и немного расслабиться. Он усердно трудился сверхурочно, но никогда не обделял себя. Проработав без перерыва больше месяца, Тань Юмин не выдержал и позвал с собой Чжо Чжисюаня, Чэнь Ваня и остальных. Хотя друзей у него было много, лучшими были лишь эти несколько. Из-за этого Шэнь Цзунняню пришлось работать сверхурочно, чтобы закончить все дела заранее.

— А, — Тань Юмин посмотрел на его тонкие губы, пересохшие после долгого совещания. — Если ты действительно так занят, мы можем поехать в другой раз.

— Едем завтра, — прямо сказал ему Шэнь Цзуннянь. — Потом у меня уже не будет свободного времени.

Тань Юмин ответил: «Ладно», и небрежно взял со стола какую-то папку с документами. Это был предварительный план энергетического проекта. Он лишь взглянул на обложку, но открывать не стал.

«Хуаньту» и «Пинхай» были тесно связаны общими интересами, но у них также были свои собственные направления деятельности и коммерческие тайны.

— Когда планируете подавать заявку на утверждение проекта?

— Скоро.

Тань Юмин не стал вдаваться в подробности. Чувствуя себя как дома, он занял вторую половину кабинета, отвечая на рабочие сообщения. Ближе к десяти часам Шэнь Цзуннянь выключил компьютер. Тань Юмин спросил:

— Всё?

— Да. Нужно ещё вернуться и собрать вещи.

— Ничего страшного. Я забронировал только дневные развлечения, ночевать не придётся.

До Чивани было недалеко. Пользуясь случаем, Тань Юмин выгнал из подземного гаража «Макларен 570S», чтобы проветриться. Дело было не в том, что Шэнь Цзуннянь не разрешал ему водить спорткары, просто он не позволял ему водить их в одиночку.

Модель 570S была сделана на заказ по индивидуальным меркам Тань Юмина. Он водил её уверенно и плавно, поэтому, когда на пустом участке проспекта Чивань он разогнался до 130 миль в час, Шэнь Цзуннянь ничего не сказал. Припарковав машину, они выяснили, что Цзян Ин и Чжо Чжисюань ещё не приехали, поэтому они вдвоём первыми пошли осмотреться.

В выходные было много туристов: семьи с детьми, отдыхающие пары. Тань Юмин выглядел так, будто приехал с инспекцией.

— Альтернатива номерам с видом на океан. Отлично подходит для тех, кто хочет переночевать на море, но страдает от морской болезни или боится круизных лайнеров.

Пройдя мимо аквариумов с тропическими рыбками, Тань Юмин развернул карту территории:

— Песчаный пляж, мелководье, сады с тропическими фруктами, серфинг, рыбалка и дайвинг. В принципе, здесь есть всё.

Шэнь Цзуннянь взглянул на карту:

— В пределах семидесяти морских миль есть уже освоенные рифовые острова. Можно организовать маршруты для яхт. С востока примыкает гора Чуньтай, так что место для швартовки просто идеальное.

Стоило ему сказать одно слово, как Тань Юмин тут же подхватывал мысль:

— Как раз примерно на тех же широтах и долготах, что и обсерватория Кеплера. Рассветы, закаты и звёздное небо над морем можно рекламировать как главные достопримечательности.
— Он ступил на палубу: — Не выходя в море, они экономят на топливе, зарплатах морякам и расходах на техническое обслуживание навигации.

Шэнь Цзуннянь в целом согласился и кратко резюмировал его слова:

— Снижение затрат и повышение эффективности. — Но у него было и другое мнение: — Однако круглогодичная стоянка судов требует гораздо более надёжной базовой инфраструктуры и защитных сооружений. Если погода плохая, круизные лайнеры просто не выходят в море. Матросы и моряки нанимаются на определённый срок, и во время простоя им не нужно платить. А отель-парусник, даже если он закрыт, всё равно будет сталкиваться с приливами, цунами, тайфунами и плохими погодными условиями.

Подумав о чём-то, он всё же добавил:

— Если в будущем курорты «Пинхай» захотят разработать план по снижению затрат, они могут опираться на этот опыт.

Тань Юмин согласился. Он приподнял тёмные солнцезащитные очки и сдвинул их на макушку:

— Пошли, заглянем внутрь.

Шэнь Цзуннянь подошёл к стойке регистрации. Он достал из кармана забронированные билеты в виде посадочных талонов и заодно протянул Тань Юмину его телефон:

— Звонят.

Тань Юмин ответил:

— Второй дядя?

— Мин-цзай, ты сейчас в Чивани? — Из-за сильного ветра Тань Цичжэну пришлось повысить голос. Было слышно всё чётко и ясно даже без громкой связи.

— А, — Тань Юмин и Шэнь Цзуннянь переглянулись. — Вы меня видели?

— Увидел со второй палубы спину, показалось, что похож. И вправду ты. Какое совпадение, — Тань Цичжэн весело рассмеялся. — Мы тут с господином Ваном пьём чай, Сыминь тоже здесь. Только что вспоминали тебя, говорили, что давно не виделись. Как насчёт того, чтобы зайти, выпить чаю и поболтать? Ей одной скучно сидеть с нами, стариками, а у вас, молодых, найдутся общие темы.

Тань Юмин мысленно плюнул на этого старого лиса и тут же отказался:

— Дядя, я сегодня занят. Передай господину Вану от меня привет. Запишите ваш счёт на меня. Хорошо вам отдохнуть.

— Эй, — произнёс Тань Цичжэн глубокомысленным тоном. — Что за срочные дела такие? Неужели в выходной день нет времени даже на чашку чая? Ты занят больше, чем глава администрации. Разве невестка не говорила, что ты не против встретиться с Сыминь? Зачем откладывать на потом, когда можно сделать это прямо сейчас? Как это называется? Подарок судьбы. Сама судьба стучится в твою дверь, от неё не скроешься.

Слушая, Тань Юмин посматривал на Шэнь Цзунняня. Шэнь Цзуннянь на него не смотрел. Он лишь крепко сжал в руке посадочные талоны, которые собирался отдать администратору, так и не протянув их.

Тань Юмин сам выхватил билеты из его рук и хлопнул ими по стойке. В трубку он сказал:

— Это разные вещи. Встретиться — не проблема, но в следующий раз я выделю специальное время и лично приеду в гости к господином Вану и мисс Ван. Так будет более официально и искренне. А сегодня я приехал с Нянь-цзаем и позвал других друзей. Я вас не обманываю.

— Нянь-цзай тоже там? — Тань Цичжэн не видел Шэнь Цзунняня и подумал, что Тань Юмин просто приехал развлечься с друзьями. Если с ним был Шэнь Цзуннянь, то договориться будет ещё проще. — Тогда приходите вдвоём. Что в этом такого? Много времени это не займёт. — Может быть, удастся заставить Шэнь Цзунняня переубедить Тань Юмина. Его племянник, этот дьявол во плоти, с самого детства слушал только этого парня из семьи Шэнь.

— Дядя, я смотрю, ты мастер убивать двух зайцев одним выстрелом.

— Ну мы же случайно встретились. Как можно не подойти и не поздороваться? Люди потом скажут, что в семье Тань не знают хороших манер. Мин-цзай, дедушка тоже здесь. Они с господином Ваном всё утро рыбачили, — Тань Цичжэн понизил голос. — Если ты не придёшь поздороваться, дедушка потеряет лицо. Если бы мы не встретились — другое дело, но сейчас-то все тебя видели.

Тань Юмин не ожидал, что он втянет в это ещё и дедушку. Мысленно выругавшись, он вспомнил тот самый первый кредит от господина Вана, и отказывать стало как-то неловко.

— Иди, — спокойно сказал Шэнь Цзуннянь, убирая посадочные талоны и принимая решение за него.

Тань Юмин слегка растерянно поднял глаза и посмотрел на Шэнь Цзунняня. Тот повторил ещё раз:

— Иди.

Тань Юмин открыл рот и спросил:

— А ты не пойдёшь со мной?

— Нет, — Шэнь Цзуннянь не смотрел на него. Он потёр телефон в руке и спокойно сказал: — Я пойду подожду остальных.

Продинамить их вдвоём было бы уж совсем неприлично. Тань Юмину ничего не оставалось, кроме как сказать:

— Тогда дождись меня. Я схожу поздороваться и сразу вернусь. Это не займёт много времени.

— Он сильно нахмурился, его тон был полным вины и искренности. Это он сам умолял приехать сюда. Шэнь Цзуннянь отменил все встречи, отработал несколько ночных смен, чтобы специально освободить для него этот день, а он в последний момент всё испортил. — Прости. Я

не знал, что так совпадёт. Если бы я знал, что второй дядя здесь, я бы не...

— Тань Юмин, — Шэнь Цзуннянь прервал его самобичевание.

— Ладно, больше ничего не говорю, — почему-то у Тань Юмина на душе стало тяжело. — Иди внутрь и подожди меня. Закажи всё, что захочешь съесть. И если что, напиши мне, хорошо?

Шэнь Цзуннянь лишь сказал:

— Иди.

Тань Юмин нахмурился. Нерешительно сделав пару шагов, он хотел сказать что-то ещё, но, обернувшись, обнаружил, что Шэнь Цзуннянь уже ушёл в другом направлении. Сказать-то он сказал, что просто зайдёт поздороваться, но когда тебя втягивают в такую ситуацию, невозможно отделаться одной чашкой чая.

Тань Юмин был прекрасно обучен. Даже будучи раздражённым, он мог мгновенно переключиться с режима отдыха на режим общения. Он вежливо поздоровался со старшими, пожал руку мисс Ван и обменялся с ней любезностями. Уйти сразу было бы невежливо. Они вдвоём болтали о том о сём, но на самом деле Тань Юмин совершенно не понимал, о чём идёт речь. Его мозг работал на автопилоте в режиме светской беседы, а всё внимание было сосредоточено на воспоминаниях о взгляде, с которым Шэнь Цзуннянь сказал: «Иди».

Этот взгляд... был очень странным. Тань Юмин не мог описать его словами, но при одном лишь воспоминании у него слегка сжималось сердце. Словно... словно Шэнь Цзуннянь с самого начала знал, что так произойдёт. Но ведь второй дядя встретил его совершенно случайно.

Тань Юмин ничего не понимал. Во время разговора он выкроил минутку и отправил сообщение: «Как дела? Они уже приехали? Я, наверное, немного задержусь. Не ждите меня на ужин. Я заказал для тебя порцию королевского краба. Заказал специально для тебя, так что ешь сам. Никому не отдавай. Если они захотят, пусть заказывают сами».

Родители мисс Ван, супруги Ван Шиянь, сказали, что приедут на обед и уже скоро будут. Господин Ван очень любил Тань Юмина и предложил ему остаться, чтобы повидаться с ними, прежде чем уехать. Тань Цичжэн активно поддержал эту идею, и Тань Юмин не смог отказаться.

Ван Шиянь был старшим сыном в семье. Новоиспечённый глава торговой палаты Ван Цзин приходился ему двоюродным братом. Во время застольных бесед Тань Юмин не остался совсем уж без пользы. Он получил более чёткое представление о новых веяниях в пересмотре стандартов отраслевых ассоциаций. В то же время он составил общее представление об инвестиционной политике Морской торговой ярмарки в этом году, уже планируя по возвращении обсудить с топ-менеджерами необходимые корректировки.

После смены руководства вся рыночная среда всё ещё находилась в стадии небольшой притирки, поэтому разница в информированности имела решающее значение. Когда Тань Юмин, произнеся тосты и выведав нужную информацию, вернулся, господин Тань тихо спросил:

— Ну как?

Тань Юмин замер на секунду, всё поняв:

— А вы, дедушка, всё видите насквозь. — Хотя он больше не участвовал в делах, он знал всё, что происходило в деловом мире.

Дедушка хмыкнул:

— И после этого ты ещё смеешь показывать мне своё кислое лицо? Неужели ты думал, что я заставил тебя остаться только ради того, чтобы вы с девчонкой играли в гляделки?

Тань Юмин не знал, плакать ему или смеяться. Он принялся отчаянно оправдываться:

— Какое ещё кислое лицо? Я улыбался так, что у меня аж челюсть свело.

Дедушка был стар годами, но не душой. И уж тем более не глазами:

— Будто я не знаю, когда ты по-настоящему смеёшься, а когда злишься.

Тань Юмин не смог переспорить этого тёртого калача. Пойдя в уборную, он достал телефон. Шэнь Цзуннянь ему не ответил. Он открыл чат с Чжо Чжисюанем и только тут заметил, что тот прислал сообщение час назад: «Молодой господин Тань, как ты можешь звать людей в гости и тут же их кидать?»

Тань Юмин: «Вы уже поели? Где Шэнь Цзуннянь? Что он делает? Почему не отвечает на сообщения?»

Чжо Чжисюань печатал своё «В процессе ответа» слишком долго, поэтому Тань Юмин просто позвонил ему.

Чжо Чжисюань ответил:

— Куда ты так торопишься? Я только хотел отправить. — Он оглянулся на окно и сказал: — Шэнь Цзуннянь обсуждает дела с Чжао Шэнгэ. Наверное, поэтому и не увидел твоё сообщение. Ну ты даёшь. Продинамил сразу четверых. — Развлекательная встреча вмиг превратилась в

рабочую.

Он и так побаивался Шэнь Цзунняня и Чжао Шэнгэ. Чэнь Вань уехал в командировку, а Тань Юмин вообще не явился. Ему было не по себе, и он послушно жался к Цзян Ину:

— Мы уже поели, тебя ждать не стали.

Тань Юмин признал свою вину:

— Мой косяк.

— Заодно передай от меня извинения Цзян Ину и Чжао Шэнгэ. В следующий раз я угощаю выпивкой. Кстати, — спросил он, — принесли королевского краба, которого я заказывал? Шэнь Цзуннянь его ел?

— Королевского краба? Это я его съел.

Тань Юмин раздражённо спросил:

— Какого чёрта ты его съел? — Это было лимитированное блюдо, каждый член клуба мог заказать только одну порцию.

Чжо Чжисюань поспешил оправдаться:

— Да он всё время висел на телефоне, решая рабочие вопросы. Какой там краб! Мне кажется, он и к остальной еде не притронулся. Наверное, они с Чжао Шэнгэ соревнуются, кто меньше съест.

«...» Тань Юмин немного помолчал, а затем выдавил:

— О.

— И вообще, — Чжо Чжисюань опомнился. — Подумаешь, я съел. Мало того, что ты нас продинамил, так ещё и такую предвзятость показываешь.

— И что с того? — Тань Юмин достал сигарету и зажал её в зубах, но не прикурил, отвечая отговорками. — Да, я такой.

Чжо Чжисюань просто офигел от такой наглости. Закатив глаза, он спросил:

— Так когда ты наконец приедешь?

Тань Юмина и Чэнь Ваня не было. Шэнь Цзуннянь и Чжао Шэнгэ сидели с похоронными лицами. Чжо Чжисюань действительно чувствовал себя как на иголках.

Тань Юмин:

— Нужно ещё немного времени.

После обеда старшие предложили молодым людям пойти погулять по пляжу, чтобы растрясти еду, и не сидеть всё время со стариками. Тань Юмин только что выудил из них нужную информацию, поэтому было бы некрасиво сразу же сжигать мосты.

— Ладно уж, — Чжо Чжисюань хотел спросить, действительно ли он пошёл на свидание вслепую, но решил, что сейчас не время для этого. — Тогда поговорим, когда вернёшься.

Тань Юмин выбросил сигарету, которую так и не выкурил, и вернулся в ресторан. Старшие уже пили чай. Ему и Ван Сыминь пришлось подчиниться их просьбе и пойти «растрясти еду».

Выйдя за дверь, Ван Сыминь сказала:

— Давай не пойдём на пляж. Просто прогуляемся по палубе.

Выглядела она ещё более безучастной, чем Тань Юмин. Он согласился.

Ван Сыминь отличалась холодной аурой, всегда говорила мало, но прямо:

— Господин Тань, вы ведь тоже не планируете ходить на свидания вслепую? Извините, что трачу ваше время. Постоим здесь несколько минут и вернёмся.

Она прислонилась к мачте. На её лице не отражалось никаких эмоций, словно ничто в мире её не интересовало.

Настроение у Тань Юмина было так себе, и он не был таким общительным, как обычно. Он сказал:

— Хорошо.

Заметив, как он бессознательно поглядывает на телефон, Ван Сыминь, оправдывая своё имя, проявила чуткость:

— Договорились о встрече с друзьями? Тогда идите. Я потом зайду и всё объясню.

— М-м, — Тань Юмин не стал её обманывать. — Ничего страшного. Они тоже в этом отеле. Пара минут погоды не сделает.

При упоминании отеля вечно апатичный взгляд Ван Сыминь наконец обрёл некую осмысленность:

— Приехали в отель по делам?

Тань Юмин, не желая, чтобы она чувствовала себя виноватой, ответил:

— Нет. Просто приехали посмотреть и отдохнуть. Коллеги посоветовали.

— И как вам?

— Проекты разнообразны, обладают высокой комплексностью. Впечатления хорошие.

Ван Сыминь на удивление улыбнулась и лениво произнесла:

— А есть предложения по улучшению?

Тань Юмин пришёл в себя и приподнял бровь. Ван Сыминь скрестила руки на груди. Морской ветер трепал её чёрные волосы и белые паруса за её спиной. Казалось, будто она и её корабль вот-вот отправятся в плавание.

— Мой друг это спроектировал, а я управляю. — Если бы ей не нужно было сегодня приехать улаживать дела отеля, она бы вообще не появилась на таком мероприятии.

Тань Юмин заранее навёл справки:

— В списке юридических лиц и акционеров нет никаких вливаний от семьи Ван.

Ван Сыминь немного удивилась его осмотрительности:

— Номинальное владение акциями.

Отель был возрождён после покупки на аукционе морского судна, уже вступившего в процедуру ликвидации. В то время Ван Сыминь ещё находилась за границей и не хотела привлекать к себе лишнего внимания. Да и к обанкротившемуся судоходному предприятию

особого интереса не было.

— Значит, вы и есть настоящий босс, — со смехом сказал Тань Юмин. Ван Сыминь была холодной и немногословной. К ней было не так-то легко найти подход, и она совершенно не походила на человека, работающего в сфере услуг.

После этих слов атмосфера заметно разрядилась. Ван Сыминь достала из кармана пачку сигарет и спросила:

— Не возражаете?

Морской ветер растрепал рубашку и волосы Тань Юмина. Он взял предложенную сигарету:

— Предложений нет, но есть пара вопросов.

Ван Сыминь приподняла подбородок, давая ему знак продолжать.

Тань Юмин затронул тему поиска баланса между снижением затрат и повышением качества, которую они ранее обсуждали с Шэнь Цзуннянем во время осмотра. Он наклонил голову, прикуривая:

— Мне просто любопытно. Если это коммерческая тайна и вы не можете ответить, то забудьте.

— Модель управления новым типом отелей сильно отличается от традиционных цепочек среднего и высшего звена, — Ван Сыминь выбрала то, о чём могла рассказать. — О конкретных вещах, от застройщиков до платформ онлайн-бронирования (OTA), вы, вероятно, знаете лучше меня. Но, возможно, вы слышали о зарубежной модели децентрализации цепочек.

— Слышал, но не сказать чтобы хорошо разбираюсь. Буду рад узнать подробности.

— Избавиться от ограничений, налагаемых на отели традиционными застройщиками и цепочками поставок, разорвать связи с верхними и нижними звеньями, и внедрить операционную модель на основе интеллектуальной собственности (IP) — всё это сейчас уже не новость.

Ван Сыминь могла лишь обрисовать в общих чертах разницу между ранним этапом обеспечения инфраструктурой и стадией эксплуатации и потребления:

— На самом деле, всё станет гораздо понятнее, если взглянуть на схемы и примеры. Если нужно, я могу отправить вам рекламный буклет и материалы нашего отеля. Весь искусственный интеллект и сопутствующий дизайн разрабатывал мой друг.

— Директор Ван так щедра, — Тань Юмин зажал сигарету в зубах и напомнил: — В какой-то степени мы ведь конкуренты.

Ван Сыминь по-прежнему выглядела так, словно ей было на всё плевать, и прямо сказала ему:

— Конечно, у меня есть и свои эгоистичные мотивы.

Ни одна операционная деятельность не может сформировать бизнес-модель и рыночную экосистему, если в ней участвует только один игрок. Это тупиковый путь. Лишь достигнув масштаба, можно обрести голос перед ассоциациями, расширить своё право голоса, бороться за равные права и поддержку на льготных условиях, а также увеличить свою долю рынка. Она была новичком и пока не могла тягаться с «Пинхай» как конкурент, но вполне могла попытаться стать союзником.

Тань Юмин вынул сигарету изо рта и остался невозмутимым:

— С чего вы взяли, что я захочу пойти на такой риск? Честно говоря, это слишком сильно отличается от традиционной модели поставок. Любое предприятие, стремящееся к стабильности, не станет так легко прощупывать почву.

Он не знал, искала ли Ван Сыминь финансирование ранее, но если и так, то, скорее всего, безуспешно.

— Не уверена, — Ван Сыминь не любила ходить вокруг да около, отвечая прямо и лаконично. — Но то, что господин Тань сегодня захотел приехать и посмотреть на что-то новое, доказывает, что традиционный рынок уже перенасыщен. Люди устали от одного и того же. В условиях жёсткой конкуренции в отрасли, когда старое сменяется новым, точки роста туризма в городе Хай за последние два года остаются слабыми. Кроме того... То, что корпорация «Пинхай» осмелилась радикально перекроить план второй фазы строительства на острове Закатов и пойти другим путём, создав экспериментальную зону, показывает, что господин Тань ищет не стабильности, а инноваций.

Тань Юмина её комплименты не тронули. Однако в душе он пришёл к выводу: хотя Ван Сыминь долгое время жила за границей, она понимала текущее состояние отечественной индустрии и перспективы развития гораздо лучше многих инсайдеров. Он не стал ни отказываться, ни давать обещаний, а лишь снова напустил туману:

— Говорить об этом пока рано. Но сама концепция управления действительно нова, и мне нравится инфраструктура.

— Да? — Ван Сыминь не торопилась с уговорами. Её взгляд потемнел. Глядя на далёкое море, она тихо произнесла: — Мой друг будет очень рад это услышать.

Докурив сигарету, Ван Сыминь сказала:

— Пойдёмте обратно.

— Угу. — Тань Юмин снова разблокировал телефон, и его рука замерла.

«У меня дела, мне нужно уехать раньше. Если понадобится машина, свяжись с водителем».

Сообщение было отправлено Шэнь Цзуннянем пятнадцать минут назад. Тань Юмин оцепенел и тут же перезвонил ему. На том конце провода было занято. Скорее всего, Шэнь Цзуннянь снова висел на рабочем звонке. Тань Юмин набрал Чжо Чжисюаня.

— О, точно. Он ответил на какой-то звонок и сразу же в спешке ушёл, — сказал Чжо Чжисюань. — Чжао Шэнгэ тоже ушёл. Мы с Цзян Ином как раз собирались сворачиваться. Нам подождать тебя?

— Да, ждите, — Тань Юмин повесил трубку.

Заметив, что он не сводит глаз с телефона, Ван Сыминь обернулась и спросила:

— Что случилось?

Тань Юмин покачал головой и ответил:

— Ничего.

Они вернулись, чтобы попрощаться со старшими. Обед был съеден, еда переварилась. Старшим было неудобно задерживать их дальше, поэтому они оба откланялись, сбежав один быстрее другого. Тань Юмин поднялся на лифте на четвёртую палубу. Открыв дверь, он увидел, что Цзян Ин и Чжо Чжисюань о чём-то разговаривают. Один с нахмуренными бровями держал сигарету в пальцах, а другой стоял, уперев руки в бока, явно чем-то взволнованный. Увидев его, оба обернулись и улыбнулись.

— Наконец-то пришёл.

— А, — Тань Юмин посмотрел на них. — О чём болтаете?

— Да так, ни о чём, — Чжо Чжисюань налил ему чай и спросил: — Ты вызовешь водителя или поедешь обратно с нами?

Тань Юмин бросил на него взгляд. Такой сплетник, и вдруг не стал дотошно расспрашивать о

том, что произошло утром? В обычное время он бы уже превратился в папарацци и выпытал бы всё до мельчайших подробностей. Но Тань Юмин и сам не хотел об этом говорить:

— Поеду с вами. Ещё осталась еда?

В обед ему приходилось ухаживать за старшими, произносить тосты и поддерживать беседу, поэтому он почти ничего не поел.

Цзян Ин затушил сигарету и сказал:

— Что хочешь съесть? Я закажу.

— Что угодно, — сегодня Тань Юмин с таким энтузиазмом организовал эту встречу, а сейчас чувствовал лишь усталость. Откинувшись на спинку дивана и потирая переносицу, он добавил:
— Закажи на свой вкус. Спасибо.

Цзян Ин и Чжо Чжисюань переглянулись:

— Ладно, тогда пока отдохни.

Цзян Ин заказал для него несколько блюд из морепродуктов и димсамы, которые им сегодня понравились. Тань Юмин съел всё на автомате, не чувствуя вкуса. Затем он вместе с Чжо Чжисюанем сел в машину Цзян Ина. «Порше» свернул на Восточный проспект. Загорелся красный свет на девяносто секунд. Чжо Чжисюань раздумывал, стоит ли спрашивать Тань Юмина о его встрече с мисс Ван, но обнаружил, что тот свернулся калачиком на заднем сиденье и уснул. Он обнимал подушку. Солнечный свет падал на профиль его лица, а брови были слегка нахмурены даже во сне.

Цзян Ин тоже бросил взгляд в зеркало заднего вида и убавил звук радио. Красный свет сменился зелёным. Шэнь Цзуннянь положил трубку, и 570-й свернул на проспект Эндрю. Морской ветер на дороге дул так же сильно, как и на корабле, раскачивая пальмы и мелии по обе стороны улицы.

Машина в левом ряду попыталась вклиниться перед ним. Шэнь Цзуннянь быстро выкинул из головы образы того, как Тань Юмин и Ван Сыминь гуляют по палубе, болтают, вместе курят и обмениваются контактами. Он резко нажал на газ и ловко обогнал её.

Добравшись до залива Иньхэ, Хэ Уфэй уже закончил проверку камер видеонаблюдения. Увидев Шэнь Цзунняня, он первым протянул руку:

— Господин Шэнь, снова встретились.

Шэнь Цзуннянь ответил на рукопожатие:

— Офицер Хэ.

— Прошу прощения, что вытащил вас в выходной день.

— Сотрудничество с властями — это моя обязанность.

Хэ Уфэй вывел на экран несколько кадров и сообщил Шэнь Цзунняню, что они установят наблюдение за выявленными подозреваемыми. Шэнь Цзуннянь окинул их взглядом. Один из них оказался клиентом клуба «Золотой лев», с ежегодным оборотом свыше десятка миллионов. Шэнь Цзуннянь имел дело с Ю Цзиньжуном. Гражданин Малайзии, очень осторожный человек. Каждый раз, когда он выигрывал, деньги переводились на разные счета. Оказалось, он занимался отмыванием денег для разных людей. Судя по результатам расследования Хэ Уфэя, за ним могла стоять целая группировка с чётким разделением обязанностей.

— И ещё, — Хэ Уфэй поставил видео на паузу и упомянул о том, что интересовало Шэнь Цзунняня. — Та картина, о которой вы говорили в прошлый раз, сейчас не в аукционном доме. Она утекла на чёрный рынок. Неизвестно, подлинник это или подделка, но она уже дважды перешла из рук в руки через даркнет. Сделки оплачивались криптовалютой. Это обнаружил наш коллега из Финансового управления.

Шэнь Цзуннянь кивнул, ничуть не удивившись. Шэнь Сяочан давно обанкротился и жил в городе Хай на нелегальном положении. Все эти годы он часто связывался с бандами, занимающимися отмыванием денег и мошенничеством в Юго-Восточной Азии, пытаясь прощупать почву. Он всего лишь пытался использовать последние ценные вещи, чтобы проверить аферу или отмыть деньги.

С тех пор как Шэнь Цзунняню исполнилось шесть лет, Шэнь Сяочан не оставлял попыток покуситься на его жизнь и имущество. Даже когда Шэнь Цзуннянь полностью взял под контроль «Хуаньту», в позапрошлом году во время командировки в Сингапуре он подвергся внезапному нападению. Кто был организатором, было ясно без слов.

Шэнь Цзуннянь не собирался позволять этому человеку сделать хоть шаг обратно в город Хай. Он опустил глаза на монитор, решив использовать чужие руки, чтобы убить врага без пролития крови:

— У меня есть кое-какая информация об их передвижениях и транзакциях за последние годы. Если офицеру Хэ понадобится, я могу её предоставить. — Он надеялся, что народная полиция вырвет эту раковую опухоль общества с корнем.

— Конечно, понадобится. Транснациональные расследования проводить очень сложно, поэтому чем больше улик и доказательств, тем лучше.

Они вдвоём отправились в переговорную без камер видеонаблюдения, чтобы обсудить всё подробнее. Когда они вышли, на улице уже стемнело. Менеджер, как обычно, сообщил, что шоколадное печенье уже упаковано. Шэнь Цзуннянь предположил, что Тань Юмин ещё не вернулся домой, поэтому не стал его брать.

Хэ Уфэй пошёл вместе с ним на парковку. 570-й был слишком уж броским. Он с улыбкой заметил:

— Оказывается, господину Шэню нравится такой стиль. — Это совершенно не вязалось с его характером.

Рука Шэнь Цзунняня, сжимающая ключи, слегка замерла. Он невозмутимо ответил:

— Машина друга. — Хотя именно он, связавшись с дилерами в нескольких странах, смог получить квоту на лимитированную серию. Однако в техпаспорте было вписано имя Тань Юмина, и машина принадлежала не Шэнь Цзунняню.

Баснословно дорогая машина стоила своих денег. В начале одиннадцатого в городе Хай как раз был час пик, но 570-й не дал ни одному автомобилю шанса вклиниться или обогнать. Шэнь Цзуннянь ехал без помех, сосредоточившись на дороге и стараясь не думать о том, во сколько вернётся владелец машины. Однако, вернувшись в дом номер пятнадцать на улице Цзошидэн, он обнаружил, что Тань Юмин уже дома.

Он сидел в гостиной и разговаривал по телефону. Делая два дела одновременно, он смотрел в экран ноутбука на журнальном столике и слушал, как Тань Цичжэн засыпает его вопросами. Тань Юмин до смерти боялся, что дядя начнёт устраивать ему свидания с другими людьми, поэтому просто отмахивался дежурными фразами:

— Всё отлично.

— Мы как раз в процессе узнавания друг друга.

Такова была их с Ван Сыминь договорённость: использовать друг друга как щит на какое-то время, а потом заявить, что они не сошлись характерами, и дело с концом.

Шэнь Цзуннянь крепко сжал ключи от машины, опустил глаза, переобулся и закрыл дверь. Тань Юмин поднял голову, и его тон мгновенно сменился с равнодушного на властный и решительный:

— Ладно, второй дядя, у меня дела. Поговорим позже.

Не успев договорить, он бросил трубку и резко подскочил:

— Шэнь Цзуннянь, где ты был? — Он двигался так резко, что подушка, которую он держал в руках, упала на пол.

Редко встретишь человека, который так уверенно качает права, зная, что сам нарушил обещание и виноват. Шэнь Цзуннянь кивнул ему и направился прямо в свою комнату:

— На работе.

Тань Юмин пошёл следом за ним:

— Я спрашивал Чжун Маньцин. Она сказала, что тебя не было в компании.

— Да, другие дела. — Шэнь Цзуннянь уловил исходящий от него запах женских сигарет. Он снял пиджак и повесил его на вешалку, не вдаваясь в подробности.

Тань Юмин шёл за ним по пятам:

— Тогда почему ты не ответил на мой звонок?

Шэнь Цзуннянь достал телефон и посмотрел на экран. Видимо, во время разговора с Хэ Уфэем о конфиденциальной информации он выключил его. Шэнь Цзуннянь обошёл Тань Юмина и включил систему вентиляции:

— Не заметил. Зачем звонил?

Тань Юмин, сам нарушивший обещание, не мог злиться. Подумав, он лишь спросил:

— Королевский краб, которого я заказал, был вкусным?

— Угу.

Рассеянность Шэнь Цзунняня была слишком очевидной. Тань Юмин нахмурился:

— Чжо Чжисюань сказал, что ты вообще его не ел. Я блефовал.

— Вот как, — Шэнь Цзуннянь и сам не помнил, ел он или нет. В этот момент ему очень хотелось закурить, но пошарив в карманах, он обнаружил, что они пусты. Ему пришлось сменить тему: — Ты ужинал? Приготовить что-нибудь?

Тань Юмин наконец перестал хмуриться:

— Я поел днём, так что не голоден.

Шэнь Цзуннянь кивнул и подошёл к шкафу. Тань Юмин снова последовал за ним:

— А ты ел?

— Угу.

Тань Юмин пристально смотрел ему в лицо и осторожно спросил:

— Ты злишься? — Он искренне и серьёзно извинился: — Сегодня я был неправ. В следующий раз мы съездим туда вместе.

— Нет, не нужно, — Шэнь Цзуннянь не хотел, чтобы тот страдал от чувства вины, и перевёл разговор на другую тему. — Было весело?

Тань Юмину отель-парусник показался достойным своей репутации:

— Очень даже.

— Вот и хорошо.

Тань Юмин с энтузиазмом продолжил:

— В следующий раз мы не будем звать А-Сюаня и остальных. Поедем только вдвоём, выберем время, когда ты будешь свободен, и как следует повеселимся. Кстати, ты оказался прав. Затраты на инфраструктуру и защиту для стоянки кораблей составляют львиную долю бюджета. Ван Сыминь оказалась оператором этого отеля. Они разработали полностью автоматизированный искусственный интеллект, и их операционная модель сильно отличается от традиционной. Ван Сыминь намерена сотрудничать с нами... — Он внезапно нахмурился. — Что ты делаешь?

Тань Юмин с силой захлопнул крышку чемодана. Шэнь Цзуннянь поднял голову и с лёгким недоумением посмотрел на него. Он спокойно произнёс:

— Завтра я уезжаю в командировку.

— О, — Тань Юмин на мгновение замер, вспомнив. Шэнь Цзуннянь должен был уехать с острова на разведку. Вообще-то он должен был уехать ещё сегодня, но из-за того, что Тань

Юмин захотел поехать в отель-парусник, он перенёс поездку на завтра.

Он отступил на полшага. Шэнь Цзуннянь снова открыл чемодан, аккуратно сложил одежду, быстро застегнул молнию и закрыл замок. Затем он привёл в порядок шкаф и спросил Тань Юмина:

— Ещё что-то?

— Э-э, — Тань Юмин не отрывал взгляда от его лица и ответил: — Нет.

Шэнь Цзуннянь, не глядя на него, продолжил убирать комнату и сказал:

— Тогда возвращайся к себе и ложись спать.

Тань Юмину казалось, что он ещё столько всего не сказал, но в то же время он не знал, о чём говорить. Заметив усталость в уголках глаз Шэнь Цзунняня, он не стал больше приставать.

Шэнь Цзуннянь взял планшет, чтобы принять документ, который понадобится в командировке. В прошлый раз Тань Юмин не вышел из своего аккаунта в социальной сети, и сообщения всё ещё синхронизировались. Недавно добавленный женский аккаунт прислал несколько сообщений, и цифра непрочитанных уведомлений продолжала расти. Шэнь Цзуннянь не стал их открывать. Он вышел из аккаунта Тань Юмина, зашёл в свой и принялся просматривать документы, присланные Чжун Маньцин.

Тань Юмин так устал за день, что заснул в машине Цзян Ина, но сейчас у него не было ни в одном глазу. Вернувшись в свою комнату с телефоном, он увидел, что Ван Сыминь прислала материалы по отелю-паруснику и краткую информацию о его операционной модели. Без единого слова приветствия она просто скинула семь-восемь файлов и макетов. Тань Юмин бегло просмотрел их и ответил: «Спасибо». Ван Сыминь, как всегда холодная и отстранённая, больше ничего не ответила.

На новой неделе Тань Юмин на основе информации из разговора с Ван Шиянем организовал совещание топ-менеджеров для корректировки целей производства и эксплуатации на второй квартал. Он также приступил к подготовке к Морской торговой ярмарке. Бесконечные совещания и встречи сыпались на него одно за другим, так что голова шла кругом.

Возвращение Шэнь Цзунняня затянулось на день дольше, чем ожидалось. После очередного совещания Тань Юмин с осипшим голосом шёл в свой кабинет и на ходу спросил идущую рядом Ян Шиянь:

— Что сказала Чжун Маньцин?

Ян Шиянь взглянула на него краем глаза и ответила:

— Сестра Маньцин сказала, что не поехала с ним в эту командировку.

На самом деле атмосфера на сегодняшнем совещании была отличной. После обсуждения все были уверены, что пройдут проверку. Босс, как всегда, улыбался, хлопал в ладоши и поднимал боевой дух команды. Однако она чётко уловила, что настроение у него было не самым лучшим.

— Не поехала? — Тань Юмин издал многозначительный смешок. Это означало, что она не хотела раскрывать информацию. Впрочем, Тань Юмин считал, что она поступила правильно. Наверняка это был приказ Шэнь Цзунняня. Если бы Чжун Маньцин ослушалась Шэнь Цзунняня только ради того, чтобы выслужиться перед ним, Тань Юмин не смог бы доверять такому человеку.

— Босс, заказать ужин для сверхурочной работы? — Окна в кабинете президента горели светом несколько ночей подряд, поэтому Ян Шиянь задала свой дежурный вопрос.

— Не нужно, — вспомнив, как Тань Цзуи говорила, что ей никогда не надоест еда в ресторане «Хуаньту», Тань Юмин сказал: — Я сам схожу в столовую для сотрудников.

— Поняла. — Ян Шиянь выглянула в окно: небо затянуло густыми тёмными тучами.

Когда рабочий день закончился, и правда пошёл дождь. Несильный, но неоновые вывески небоскрёбов покрылись туманной дымкой. Город-жемчужина казался огромным кораблём, покачивающимся в ночном море и готовым вот-вот пойти ко дну.

Ещё вчера метеостанция объявила первый уровень штормовой опасности. Это означало, что поблизости проходит тропический циклон, который может обрушиться на город. Однако сила ветра была небольшой, и для жителей города Хай, которые с детства привыкли к выходным из-за тайфунов, в этом не было ничего страшного.

Это был первый тайфун на острове в этом году. Обычно в городе Хай сезон тайфунов начинался только в июне, но в этом году из-за тёплых течений он пришёл раньше.

Тань Юмин взял зонт и в одиночестве спустился вниз.

В «Пинхай» было четыре столовых для сотрудников. Они работали практически круглосуточно: от завтрака и послеобеденного чая до ночных перекусов. Не считая того раза, когда он приводил сюда Тань Цзуи, Тань Юмин появлялся здесь крайне редко. Боясь смутить сотрудников, он направился в отдельную кабинку. Перед тем как войти, он окинул зал взглядом — на удивление, свободных мест почти не было.

Португальскую кухню в «Пинхай» готовили неплохо: краб в карри, паэлья с морепродуктами и моллюски в белом вине. Поддавшись внезапному порыву, Тань Юмин сфотографировал еду и отправил по снимку Тань Цзуи и Шэнь Цзунняню.

Ни босс, ни сотрудница «Хуаньту» ему не ответили.

Тань Юмину было всё равно. Он с аппетитом всё съел и вернулся к своей сверхурочной работе.

В то время пока Шэнь Цзуннянь отсутствовал, многочисленные приятели Тань Юмина не упускали возможности вытащить его куда-нибудь. Тань Юмин и сам любил развлекаться, поэтому обычно не отказывался. Курорты в районах Мид-левелс и новые коктейльные вечеринки на Кингс-роуд пестрели его присутствием и улыбками. Пару раз его снова подловили папарацци, и он попал на страницы бульварных вечерних газет.

Но сегодняшнее совещание затянулось слишком надолго. Тань Юмин решил поехать домой, принять душ и сыграть пару раундов в видеоигры.

Однако, получив третье уведомление о том, что пароль на двери неверен, он нахмурился и, наконец-то всё осознав, набрал номер Шэнь Цзунняня.

<http://bllate.org/book/17117/1614097>